Глава 168 – Стучать не в ту дверь

В конечном счёте, Кевин не смог пробежать сто кругов. Он грохнулся на землю из-за усталости на восьмидесятом круге. Ши Сяобай, которому он отказал много раз, не использовал на нём Массажную Технику Бога, чтобы “продлить его жизнь”. Несмотря на то, что нынешнее состояние Кевина идеально подходило для увеличения уровня сноровки в Массажной Технике Бога, Ши Сяобай не любил использовать других и делать что-то против их воли.

Просто поставьте себя на его месте. Если вас вдруг переполнила энергия, после того как вас похлопал по плечу и сказал “давай” человек, которого вы сильно ненавидели, что бы вы подумали? Как бы вы смотрели на себя?

Вы бы печально поверили, что вы на самом деле являетесь “маленькой шлю*ой”, которая сопротивляется в сердце, но честна телом? Может вы даже сдались и действительно стали “маленькой шлю*ой”?

Не причиняйте другим то, чего вы бы не хотели, чтобы другие причиняли вам!

Ши Сяобай вздохнул и он, в конечном счёте, сдержал свои желания использовать Массажную Технику Бога на нём.

Йама Минамийя не сказал и слова о провале Кевина завершить 100 кругов. Величина в четырёхста километров была лишь числом, чтобы прощупать стандарты и пределы этих четверых.

Му Юэшэн была в пределах его ожиданий, сильная и стабильная.

Ши Сяобай удивил его. Он не мог вздохнуть, что дивизия [Уничтожение] произвела такого впечатляющего гения в этом году. Он решил, что он снизит порог в качестве отца, если Ши Сяобай и Рико будут развивать отношения.

Вэнь Хэчжэн удивила его больше всех остальных. У него было впечатление, что эта толстая девка упадёт первой, но он никогда не полагал, что у неё есть неукротимая воля. С такой силой воли нет ничего невозможного, если дать ей достаточно мотивации.

Кевин не превзошёл его ожидания, но и также разочаровал его. До того как упасть, глаза Кевина не полыхали боевым духом, а неверием и жестокостью. Он не мог поверить, что Вэнь Хэчжэн смогла завершить сто кругов, и он не хотел принимать то, что он стал последним. Он до последнего момента не понимал, что на этой пробежке в четырёхста километров, человеком, которого он должен одолеть, был он сам.

Йама Минамийя вздохнул в своём сердце. Если члены сената организаций действительно выберут бег на длинные дистанции в качестве первого фильтра исключения, дистанция точно будет больше четырёхсот километров. Там может даже быть лимит времени. Если это случится, Кевин и Вэнь Хэчжэн, без сомнения, будут устранены. И трёх дней было недостаточно, чтобы значительно улучшить их выносливость.

Йама Минамийя лично отнёс Кевина в медицинский кабинет. Он тайком наблюдал за Кевином, но, к его большому разочарованию, в глазах этого ребёнка были лишь неверие и жестокость; не было и следа неуступчивости и негодования.

Даже если Кевин не был новобранцем из его дивизии, Йама Минамийя не мог не сочувствовать ему, так как они оба были из [Геи].

В конце концов, Кевин был ребёнком, у которого отсутствовала сила воли и который был слишком эгоцентричным. Он был как цветок в оранжерее, но, рано или поздно, его настигнет провал и он проиграет. Он может быть разочарован и грустить, но он узнает о своих недостатках, прежде чем подняться по-настоящему.

Йама Минамийя некоторое время ухаживал за Кевином, который лежал на больничной койке с закрытыми глазами. В конце концов, вздохнув, он повернулся и ушёл.

Однако, когда он дошёл до выхода, он вдруг услышал приглушённый плач, исходивший из-под одеяла за ним.

Йама Минамийя остолбенел. Кевин плакал?

На углу губ Йама Минамийя появилась улыбка.

Похоже, этот ребёнок не так уж ужасен, как он представлял.

...

Хотя было решено, что трёхдневный тренировочный лагерь пройдёт в Стальном Городе, [Гейя] специально приготовила для них места на ночь, чтобы четверо новобранцев стали ближе друг к другу.

Это назвали хорошим названием тренировочное сожителство, чьей целью являлось привить чувства.

Но, к несчастью, Кевин не пришёл на ужин. А что касается Му Юэшэн, она поспешно поела несколько ложек, затем быстро вернулась в свою комнату, чтобы продолжить своё Размышление. Вэнь Хэчжэн закончила свой очень питательный ужин примерно за десять секунд, затем снова ушла. Она явно ушла в ресторан, чтобы поесть.

Таким образом, в обеденном зале остался только Ши Сяобай. Конечно, Ши Сяобай не думал слишком много об этом. Он тоже хотел вернуться в свою комнату, после того как он будет сыт, чтобы продолжить Размышление.

В результате, это время дня, предназначенное для того, чтобы четыре новобранца пообщались друг с другом, был в некотором роде излишним.

...

В десять ночи.

Ши Сяобай открыл глаза и проснулся из Размышления. Он переоделся и вышел из комнаты.

Ши Сяобай потихоньку шёл по коридору и прошёл рядом с комнатой Кевина. Затем, он быстро достиг другого коридора.

В этом коридоре всё ещё были две комнаты, где был свет.

«Э? Какая эта была комната?».

Ши Сяобай на мгновение не знал что делать. Он знал, что комната Вэнь Хэчжэн была в этом коридоре, но он не знал, какая именно комната принадлежала ей.

Ши Сяобай быстро отбросил мысли. Без каких-либо колебаний, он пошёл к самой ближней к нему комнате и сильно постучал в дверь.

«Стук! Стук! Стук!».

Постучав три раза, Ши Сяобай остановился и тихо ждал.

Спустя мгновение открылась дверь, раскрывая половину красивого лица. В паре коричневых глаз было удивление.

«Это ты? Что-то случилось?».

Му Юэшэн была слегка удивлена.

Почему Ши Сяобай наносил ей визит в такое время ночи?

Ши Сяобай сразу покачал головой и сказал: «Прости, Этот Царь постучал не в ту дверь».

Выразив свои извинения кивком, он пошёл к другой двери в коридоре, и снова постучался три раза.

Дверь быстро открылась и Вэнь Хэчжэн удивлённо воскликнула: «Лорд Ши Сяобай!? Почему ты...».

Ши Сяобай прямо сказал: «Этот Царь хочет поговорить с тобой о чём-то».

Вэнь Хэчжэн сразу пригласила его внутрь: «Ох, пожалуйста,ходи».

Ши Сяобай не колебался и напрямую вошёл в комнату.

Му Юэшэн слегка нахмурилась, заметив, как Вэнь Хэчжэн закрывает дверь.

Ей было любопытно, почему Ши Сяобай пришёл к Вэнь Хэчжэн в такое время. Однако, любопытство тратило много времен.

Му Юэшэн не хотела терять время, закрывая дверь и возвращаясь в свою комнату. Сев на свою кровать, она продолжила своё Размышление.

Была значительная разница между девятым и десятым уровнем Границы Псионического Смертного. Более того, они были разделены огромным шагом.

Му Юэшэн знала, что если она не поднимется до десятого уровня Границы Псионического Смертного, то, скорее всего, она не сможет отличиться во время массового отбора.

Ей нравилась [Гейя]. Даже если у неё не было друзей, потому что она всё своё время проводила за культивацией, ей, тем не менее, нравилась [Гейя].

Не было другой причины. Единственной причиной была то, что она жила здесь и дышала здешним воздухом. Она чувствовала, что принести [Гее] слав является её ответственностью.

Поэтому, если возможно, она хотела достичь чего-то ради [Геи].

Му Юэшэн погрузилась в своё Размышление. Хотя её медитативное состояние было довольно поверхностным, это было следствием её Расширения Разума. Однако, за эти годы, она развила

способность сосредоточиться на Размышлении, несмотря на поверхностное состояние медитации.

Внезапно, Му Юэшэн услышала странный звук!

<http://tl.rulate.ru/book/96717/74238>